

По доброй традиции 8 июля отмечается Всероссийский День семьи, любви и верности. Чтобы сделать праздник еще более красивым и светлым, его символом избрали ромашку. Ведь именно этот белоснежный цветок с желтой сердцевинкой считается на Руси символом любви. Издавна супруги дарили друг другу букетики полевых ромашек, как знак внимания, уважения и любви.

Накануне этого дня мы решили рассказать на страницах газеты еще об одной супружеской паре, тем более, их имена хорошо известны многим лямбирцам, хотя сами герои нашего рассказа еще в середине семидесятых годов уехали из Мордовии. Речь идет о супругах Сырмолотовых, Борисе Канифеевиче и Розе Зарифовне. Уроженцы Лямбирского района, они много сделали доброго и полезного для своей малой родины.

На этой неделе мы связались по телефону с Борисом Канифеевичем, проживающим в настоящее время в Казани. Борис Канифеевич искренне обрадовался этому звонку, ведь все, связанное с Лямбирским районом, до сих пор близко и дорого ему. Поэтому он охотно согласился поделиться воспоминаниями с нашим корреспондентом Еленой Севастьяновой.

Все эти годы, как говорится, и в горе и в радости, верной спутницей Бориса Канифеевича была и по сей день остается его жена, Роза Зарифовна. Роза Зарифовна родом из села Суркино. В их семье было десять детей, из которых пятеро пошли по стопам родителей - стали педагогами. Как учителя, Розу Зарифовну многие из ее учеников до сих пор вспоминают в буквальном смысле с благоговением. Она преподавала русский язык и литературу в Лямбирской средней школе. И после переезда в Татарстан осталась верна выбранной специальности. Сначала работала в школе № 9 Ленинского района Казани, потом в школе № 35. Ее общий трудовой педагогический стаж составляет сорок пять лет. Роза Зарифовна была награждена Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР. Ей присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы Татарской ССР».

«ОТ ГОЛОДА ТОЖЕ РАСПУХАЮТ»

- Раньше я часто приезжал в Кривозерье и Хаджи, где до сих пор проживают мои близкие. У меня там две сестры, одна из них, Лариса, живет в родительском доме. На удивление, дом еще стоит. Ведь сколько лет прошло! Фундамент начал разрушаться, а сам дом держится. Его ведь отец из несдоенной сосны срубил.

Я часто вспоминаю те времена! Поначалу детство было безоблачным. Играл с другими мальчишками, веселой ватагой бегали на речку купаться и ловить рыбу. Река тогда была такая чистая, что сельчане из нее брали воду для приготовления еды, чая. Но и родителям помогал. Мы, дети предвоенной поры, выросли рано - я ведь с 1934 года. Опекал младшую сестренку Ларису – нас в семье тогда было еще двое. Выполнял посильные поручения матери по дому. Однако такое беззаботное детство длилось недолго. Грянула война. Отца она застала в Ленинграде – его посылали учиться на Ленинские курсы партийных работников. Оттуда их всей школой отправили на фронт. В 41-м мы уже жили в Лямбуре, там я пошел в первый класс. Но потом нас забрали к себе родственники из Пензятки. Мама работала в колхозе, за трудовень ей давали по сто граммов зерна, конечно, это капля в море, но и все как-то поддерживало. Те годы врезались в память особенно. И хотя я тогда еще был мал, не мог в полной мере осознать весь ужас обрушившейся на всех нас беды, даже происходящее вокруг пугало.

- Мам, а почему Фатима-апа такая толстая стала? Ведь ты же говорила, что им есть нечего! – спросил как-то раз у матери и, увидев на ее глазах слезы, притих, прижался к родимой. Потом уж ребята постарше объяснили, что от голода тоже распухают. Не знаю, как бы мы пережили тот голодный период, если бы не бабушкина корова-кормилица. Зимой мы с бабушкой собирали замерзшую солому, отогревали ее дома, и потом кормили корову.

Отец домой вернулся лишь в 46-м – он еще воевал на Украине с бандеровцами. Когда снял гимнастерку, мама заплакала – на отце места живого не было. Весь перебинтован, живот, спина – все затянуто бинтами. Весь израненный. А на третий день за ним уже приехали из райцентра, надо было приниматься за работу.

ПРЕДРИК

Здоровье у отца сильно пошатнулось. Но его все равно поставили председателем колхоза в Хаджи. Потом к этому колхозу присоединились хозяйства из Суркино и Кривозерья, так образовался колхоз имени Владимира Ильича.

Что касается меня, в дальнейшем, разумеется, после окончания учебы, связал свою судьбу с партийной работой. Одно время был председателем райисполкома в Лямбуре. Вспоминается такой случай. Ночью звонок. Оказалось, звонил отец: «Вставай скорее. У нас вся свиноферма погибла!» У его хозяйства в Шувалово была прекрасная свиноферма. Так вот она и погибла. Завод медпрепаратов ночью открыл шлюзы, и в нашу речку потекла настоящая отравка. Вот свиньи и погибли, их ведь поили той водой, не подозревая о страшной опасности. Тогда в Саранске на совещании я поднялся на трибуну и открыто заявил о постигшей колхоз беде. В зале находился и Анатолий Иванович Березин. Он тогда был первым секретарем горкома партии. Не знаю, наказали ли виновных, но у отца из-за такого урона были серьезные проблемы в колхозе.

«ТОЛЬКО НА ТАНКЕ ПРОЕХАТЬ»

А вообще, те годы – шестидесятые, начало семидесятых, были годами строительства. Старожилы Лямбрия, наверняка, помнят, как им пешком приходилось добираться до города, ни о каком автобусном сообщении тогда и речи не могло идти. Дорога до Саранска была такая, что тракторы вязли в грязи. Около старенького моста через речку Пензятку дежурили, не поверите!, танки, чтобы вытаскивать застрявшие машины. Это Горьковский автозавод расстарался - они перегоняли к нам на самосвальный завод шасси, а потом получали самосвалы. Я одно время работал у Абдулхака Салимова в дорожном управлении. Хорошо помню, как начали строить дорогу на Нижний Новгород. Жена меня тогда ругала сильно: все время на объекте, умудрился новые ботинки загубить – их так и не смогли отчистить от гудрона. Но что такое какие-то, пусть даже новые, ботинки по сравнению со значимостью самого объекта! Асфальт тогда возили из Починковского района Горьковской области. Михаил Антонович Одеров, возглавлявший «Сельхозтехнику», получил партию новеньких ЗИЛ-ов, их-то мы и использовали для перевозки асфальта. Было это в конце шестидесятых годов. А щебенку я сам «выбил» в Самаре, вагонами ее возили. И вот, наконец, дорога была готова. Тогда же пустили первый автобус до города. А у меня перед глазами до сих пор такая картина: жители Лямбрия, что называется, и стар, и млад, на велосипедах катаются по новенькому асфальту. Этот день стал настоящим праздником для сельчан. Как и день, когда завершилось строительство нового здания первой школы в Лямбрии. Я до этого был директором два года, и, конечно же, принимал самое активное участие в строительстве школы. Помня наставления отца, настоял, чтобы перекрытия сделали из несдоенной сосны, им сносу нет. Но вот поработать в новом здании не довелось – так уж сложилось, что переехал в Казань. А меня на посту директора школы сменил Касим Садыкович.

ДОРОГА

В Казань

В Казань Борис Канифеевич приехал в 1975 году. Его приняли на работу в организационный отдел Президиума Верховного Совета Республики Татарстан. Два года был инструктором, потом назначили заведующим отделом. В этой должности Борис Канифеевич проработал до выхода на пенсию. Был хорошо знаком со многими депутатами Верховного Совета Татарстана, с председателем Президиума Верховного Совета Салихом Илимхановичем Батыевым.

Имеет награды: два ордена «Знак почета», медаль «За заслуги перед Республикой Татарстан». И, конечно же, в дни юбилеев: на семьдесят и восемьдесят лет, Борис Канифеевич получил поздравительные письма от руководства республики.

- Мы с женой очень любим Мордовию и свой родной район, любим Лямбрий, с которым у нас связано столько теплых воспоминаний,- сказал в завершении беседы Сырмолатов. – Поэтому, пользуясь представившейся возможностью, хотим передать привет и самые теплые пожелания землякам, всем, кто нас помнит. Всего вам доброго!

И еще один интересный факт. Борис Канифеевичу 83 года, но он до сих пор сам водит машину, на ней они с женой каждое лето выезжают на дачу в село Вахитова Верхне-Услонского района. В саду, которым Борис Канифеевич по праву гордится, он трудится сам, обихаживая плодовые деревья и кустарники. Сажает и овощи, картошку,

обеспечивая не только себя, но и сыновей экологически чистыми продуктами. Что касается дочери Риммы, она с мужем живет в Германии, где работает врачом. Их сыну уже двадцать лет. Но, хотя он и вырос за границей, приезжает навещать деда с бабушкой, не теряет связь с родными.